

Глава 2503. Ты действительно хочешь сразиться со мной?

Шангуань Му-эр была его любимой женой, но кто-то действительно коварно осмелился наложить на нее свои руки. Это было сделано с помощью настолько подлых средств, что совершенно разозлило Цзянь Чена.

У всех выдающихся женщин и мужчин было бесчисленное множество поклонников, особенно у столь красивых женщин, как Шангуань Му-эр.

Цзянь Чен не был бы так рассержен, если бы Джун Кон открыто добивался ее, но он использовал презренные средства, включая даже пилюлю-афродизиак. Это пробудило убийственное намерение в Цзянь Чене.

Действия Джун Кона уже пересекли черту терпения Цзянь Чена.

- Старшие, планируете ли вы защищать Джун Кона, несмотря на совершенные им гнусные деяния? - серьезно спросил Цзянь Чен. Его аура оказывала сильное давление, а его убийственное намерение росло. Его взгляд стал совершенно пронзительным.

Даже несмотря на то, что он столкнулся с тремя Хаотическими Праймами, он не чувствовал страха и не уклонялся. Он был готов сразиться с ними, если они не дадут ему желаемое.

- Это внутреннее дело нашей Даосской Секты Божественного Звука. Как мы с этим справимся - тоже наше личное дело. Это не имеет ничего общего с посторонними, - холодно ответил Лянь Ци, отказывая Цзянь Чену.

Он пытался назвать Цзянь Чена посторонним, этим показывая, что тот не имел права вмешиваться во внутренние дела Даосской Секты Божественного Звука.

- Му-эр - моя жена. Поскольку в этом участвует моя жена, я тоже оказался вовлечен, - позиция Цзянь Чена была твердой, а голос - ледяным. Он не поддался сказанному.

Лянь Ци холодно фыркнул, и от него начало исходить давление Хаотического Прайма. Его белая мантия заколебалась лишь от одного давления. Несмотря на то, что он казался агрессивным, он ровно спросил:

- Тогда могу я узнать, что именно вы планируете сделать?

Цзянь Чен не уступил перед Лян Ци. Могущественное намерение меча вращалось вокруг него, его взгляд стали совершенно пронзительным. Казалось, будто в его глазах скрывалось намерение меча.

Они посмотрели друг на друга, и зрачки Лянь Ци тут же сузились.

Лянь Ци в самом деле чувствовал легкую пронзительную боль в глазах, когда посмотрел в глаза Цзянь Чена. Он был поражен и подумал:

- Какое могущественное намерение меча. Его понимание Пути Меча действительно близко к совершенству. Он намного более могущественен, чем другие эксперты, постигшие Путь Меча на его уровне.

- Передайте Джун Кона, или я никогда не забуду о произошедшем, - холодно произнес Цзянь Чен. Он бросил на Лянь Ци пронзительный взгляд и продолжил:

- Из-за Му-эр я не хочу становиться врагом вашей Даосской Секте Божественного Звука, но если вы планируете защищать Джун Кона, вы не можете винить меня. Джун Кон - не тот человек, которого вы сможете защитить, если захотите, даже несмотря на то, что в вашей секте четыре Хаотических Прайма.

После этого выражения лиц Дэн Вэньсинь, Гу На и Лянь Ци сразу изменились. Дэн Вэньсинь и Гу На стали суровыми, а в глазах Лянь Ци загорелся злобный свет. После этого из глубины его сердца начала подниматься ярость.

- У нас есть претензии лишь к Джун Кону. Я не хочу, чтобы это переросло в недовольство с вашей Даосской Сектой Божественного Звука, но если вы заставите меня вызвать старших с Горы Боевой Души, ситуация станет еще хуже, - добавил Цзянь Чен.

Он больше не был одинок в Мирах Святых. Ему больше не приходилось противостоять всем в одиночку, потому что он стал восьмым преемником Родословной Боевой Души. У него появилась поддержка.

Более того, Родословная Боевой Души была похожа на высшую организацию Мира Святых с обычными Высшими Праймами в своих рядах, поэтому ему вообще не нужно было бояться.

Хун Зан, Чу Цзянь и Юэ Чао обладали боевой силой Высших Праймов.

Более того, Хун Зан был самым могущественным из трех.

Такой силы было достаточно, чтобы вселить страх в сердца многих пиковых организаций Мира Святых.

Как и ожидалось, когда Дэн Вэньсинь, Гу На и Лянь Ци услышали, что он упомянул Горы Боевой Души, они были удивлены, а затем уstraшились.

Родословная Боевой Души не была самой сильной в Мирах Святых, но определенно была самой неприятной для вражды.

Они владели Горой Боевой Души. С помощью чудесной горы они могли появиться в любом месте Мира Святых. Расстояние было незначительным понятием для Родословной Боевой Души. Они были способны на то, чего не удалось бы достичь ни одной из Высших Праймов в Мирах Святых.

Даже Высшим Праймам 9-го Небесного Слоя требовалось некоторое время, чтобы перейти с земли на землю. А пересечение всего Мира Святых займет еще больше времени.

Только высшие Великие Высшие, сами ставшие законами мира, могли достичь чего-то подобного.

Они прекрасно понимали, что если Цзянь Чен призовет Родословную Боевой Души, колоссальный силуэт Горы Боевой Души спустится в космическое пространство рядом с Землей Небесного Огня точно меньше чем за полминуты.

Родословная Боевой Души действительно могла вселить страх в сердце Даосской Секты Божественного Звука.

- Мастер, предки, отпустите меня, - внутри барьера раздался голос Джун Кона. Этот барьер блокировал восприятие души, но не мог заблокировать голос Джун Кона.

Джун Кон уставился прямо на Цзянь Чена и крикнул:

- Цзянь Чен, у тебя хватит смелости сразиться со мной?

Джун Кон не знал об истинной силе Цзянь Чена. Он не знал, что последний уже стал экспертом Первобытного Царства. Он думал, что Цзянь Чен до сих пор был Королевским Богом. Джун Кон думал, что Цзянь Чен был лишь относительно могущественным высшим Королевским Богом.

Джун Кон также являлся высшим Королевским Богом, кроме того, он постиг одну из трех концепций, созданных Третьим Предком: Сердце Жизни и Смерти, так что его сила поднялась на новый уровень. Он мог стоять в первой десятке Трона Королевских Богов, поэтому был уверен в том, что был намного могущественнее Цзянь Чена.

То, что произошло на Пике Лунного Облака, опозорило его, он хотел вылить излить все негодование на Цзянь Чена.

- Просто позвольте Цзянь Чену и Джун Кону сразиться, чтобы все претензии разрешились ...

В следующий момент по окружения распространился смутный голос, несший в себе с абсолютную силу.

Казалось, что владелец голоса не был особенно старым. Кроме того, голос был очень приятным.

- Предок Ветра!

Дэн Вэньсинь, Гу На и Лянь Ци были потрясены. На их лицах промелькнуло удивление. Они не могли заставить себя поверить в то, что Предок Ветра отдаст столь неожиданный приказ.

Они лично были свидетелями силы Цзянь Чена. Даже Ба Бу, Бесконечный Прайм 4-го Небесного Слоя, не смог выстоять против него. Это было просто смешно теперь, когда Джун Кон должен был сражаться с ним, будучи лишь Королевским Богом.

\*Вдох\*

Дэн Вэньсинь тихо вздохнула. Ее барьер по-прежнему охватывал Пик Лунного Облака, поэтому, махнув рукой, она перенесла наружу Джун Кона.

Предок Ветра обладал абсолютной властью в Даосской Секте Божественного Звука. Никто не мог бросить вызов ее воле. Поскольку она заговорила, они могли лишь выполнить ее приказ.

Гу На и Лянь Ци были мрачны. Приказ Предка Ветра уже показал ее позицию по отношению ко всей ситуации. Она бросила Джун Кона на произвол.

- Джун Кон, ты действительно хочешь сразиться со мной? - в свою очередь, выражение лица Цзянь Чена стало несколько странным.